

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АПРѢЛЯ.

№ 7

1902 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

О ТРУДОЛЮБИИ.

«Трудивыйся да ястъ».

Премудрый Творецъ міра даровалъ человѣку и умъ, и силу воли, и руки, и ноги для непрестаннаго труда. Первая заповѣдь папшему человѣку вѣщаетъ: *вз потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой.* (Быт. 3, 19). Но еще до грѣхопаденія, еще въ раю Господь заповѣдалъ людямъ трудъ. Первые люди, введенные Богомъ въ рай, гдѣ все было уготовано для нихъ *добро зело*, должны были не праздно жить въ раю, но

должны были *воздѣлывать и хранить рай...* (Быт. 2, 15). Не однократно Господь Богъ повторялъ свою священную заповѣдь о трудолюбіи: *шесть дней дѣлай*, говоритъ Господь, *и сотвори въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый* тоже дѣлай, но только богоугодныя дѣла,—и въ праздничный день дѣлай, но не для земли, не для тѣла, дѣлай добрыя дѣла для души твоей... Псалмонѣвецъ Давидъ говоритъ: *труды рукъ твоихъ снѣси и добро тебѣ будетъ.* (Пс. 127, 2). Премуд. Соломонъ строго говоритъ: *Доколы о лѣннине лежиши?* (Притч. 6, 9). Смотри, какъ трудится муравей, какъ трудится пчела... Если ты не привыкнешь трудиться, то *придетъ къ тебѣ, какъ злой спутникъ, твое убожество.* (Притч. 6. 11). *Сонъ сладокъ работающему; но мнозей злоба научила праздность...* (Екклез. V. II. Сирах. 33, 28).

Вотъ какіе поучительные уроки о трудолюбіи мы читаемъ въ священныхъ книгахъ ветхаго завѣта, но и въ Священномъ писаніи Новаго Завѣта—въ книгахъ апостольскихъ и въ самомъ Божественномъ Евангеліи съ такой-же очевидной ясностью Слово Божіе заповѣдуетъ всѣмъ намъ непрестанно трудиться и любить трудъ.

Евангелистъ Матѳеѣй повѣствуетъ, что Сынъ Божій *не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити.* (Мѳ. 20, 28). Иисусъ Христосъ Самъ говоритъ своимъ ученикамъ: *Азъ посреде васъ есть яко служай* (Лук. 22. 27), и не они Ему, но Онъ имъ, какъ рабъ, своими руками умываетъ ноги. Еще въ годы Его отрочества Онъ помогаетъ престарѣлому Іосифу въ дроводѣланіи, во всемъ повинуюсь своимъ бѣднымъ, но трудолюбивымъ родителямъ. Богоматерь Сама приготовляла въ домѣ Іосифа и пищу и одежду. Хитовъ Іисуса Христа, сдѣланный руками Богоматери, былъ такъ хорошъ, что и самые палачи—распинатели пожалѣли разрывать его на ча-

сти. Въ домѣ Іоанна Богослова остался завѣтной святыней тотъ архіерейскій омофоръ, который своими руками сдѣлала Богоматерь для друга Христова Лазаря. Іисусъ Христосъ избралъ себѣ учениковъ людей не барственно-изнѣженныхъ, но бѣдныхъ тружениковъ рыбарей и скинотворцевъ. Апостоль Павелъ говорить: *не туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудъ и подвижъ* (2. Солун. 3. 8). Св. апостоль, при всѣхъ его неустанныхъ трудахъ въ великомъ дѣлѣ благовѣстія Христова, самъ своими руками добывалъ содержаніе и себѣ и своимъ спутникамъ. Представляя собою такой живой примѣръ трудолюбія, апостоль строго говорить: *еще кто не хочетъ дѣлати, ниже да яствъ...* (2. Сол. 3, 10). Великіе учителя Церкви, бесѣдуя о трудолюбіи, всегда строго обличали лѣнтяевъ-празднолюбцевъ.

Св. Іоаннъ Златоустый говорить: намъ заповѣдано—шесть дней дѣлай... Но что же ты дѣлалъ въ эти шесть дней? Для тебя восходило солнце, луна освѣщала ночь и сіялъ разнообразный хоръ звѣздъ; для тебя вѣяли вѣтры, текли рѣчки, росли травы, былъ тебѣ день и ночь—все это для тебя; но что же ты дѣлалъ, чѣмъ же ты платишь Богу за все данное тебѣ?... Св. Тихонъ Задонскій говорить: стыдно грѣшникамъ лежать, когда Самъ Господь ради насъ трудился. Бездѣйствіе есть образъ смерти. Неустанный трудъ есть другъ добродѣтели. И самыя удовольствія покупаются не золотомъ, но трудомъ. У кого дѣло на рукахъ, у того половина горя на душѣ. Не тишина и не мягкая постель дѣлаешь сонъ сладкимъ, но трудъ и усталость. Отъ праздности, какъ отъ ядовитаго корня, происходитъ празднословіе, злословіе, распри и свары. Сто лѣтъ праздности не стоятъ и одного часа хорошо употребленнаго. Трудъ доставляетъ довольство, миръ и полное благополучіе семьи. Правильный ежедневный трудъ укрѣпляетъ наши силы и здоровье. У людей трудящихся нѣтъ

времени для бессоницы; человѣку трудящемуся и черствая корка хлѣба далеко полезнѣй всѣхъ тѣхъ сладкихъ и острыхъ приправъ, которыя такъ прихотливо и капризно измышляютъ празднoлюбцы. Лѣнтяямъ трудно угодить, они большею частью бываютъ весьма сварливы. Праздность вызываетъ въ умѣ грѣховныя помыслы и зараждаетъ въ сердцѣ преступныя чувства; пьянство и буйство, грабежъ и убійство—весь этотъ позоръ человѣчества есть дѣло преступныхъ рукъ празднoлюбцевъ—лѣнтяевъ... но такая безнравственная жизнь скоро разбиваетъ душу; неизбѣжно душой овладѣваетъ тяжкая тоска и надоѣдлое нытье; самая сильная душа дѣлается больной, и человѣкъ быстро увядаетъ, самъ своею праздностью разрушая свое здоровье. Людямъ изнѣженнымъ и съ измлада разлѣннившимся особенно тягостна бываетъ жизнь, имъ все не мило, самая жизнь имъ становится въ тягость, да и не легка ихъ жизнь; плохая доля коня лѣниваго... Посмотрите на семью лѣнивыхъ пчелъ; пчелы трудящіяся, чуть блеснетъ солнышко, всѣ на работѣ, а въ ульѣ сонливыхъ пчелъ долго лѣнивыя пчелы на очкѣ охорашиваются, капризно расправляя свои крылья; то вылетитъ изъ улья, то снова спрячется въ улей лѣнивая пчела. Пчелы трудящіяся прямымъ путемъ стрѣлой летятъ въ поле на цвѣты; пчелы же лѣнивыя съ ихъ жалобнымъ завываньемъ долго летаютъ вокругъ ульевъ, отыскивая, нельзя ли гдѣ добыть готоваго меда. Подходить осень, сила ихъ растерялась и зимовать нечѣмъ: въ ульѣ ихъ нѣтъ запаснаго меда и лѣнивымъ пчеламъ неизбѣжно надо погибать. Семья людей—есть тотъ же улей, гдѣ какъ трудолюбивыя пчелы всѣ должны дружно работать. Государство есть также—великій улей, гдѣ какъ пчелы всѣ должны дружно работать; все могущество и мировое значеніе государства—зависитъ отъ того, какъ дружно и усердно всѣ слуги царя и отечества работаютъ; все благосостояніе страны всецѣло за-

виситъ отъ развитія общаго народнаго трудолюбія во всѣхъ видахъ и науки, и промышленности, и земледѣлія. Больше всего мы должны думать о нашихъ дѣтяхъ, обо всемъ нашемъ молодомъ поколѣніи, чтобы еще въ годы дѣтства пріучить ихъ къ неустанному труду, который даетъ самую лучшую заправку человѣку на всю жизнь; еще въ годы дѣтства лѣнь и пустота головы губить людей навсегда; очень часто и лучшее здоровье и лучшія способности дѣтей лѣнивыхъ развиваются не на пользу, но на зло и семьѣ и государству.

Св. Златоустъ говоритъ: нѣтъ ничего въ дѣлахъ человѣческихъ, чего не погубила-бы праздность: и вода, если стоитъ—загнивается, если-же течетъ—сохраняетъ свое свойство, и желѣзо безъ употребленія покрывается ржавчиной; въ работѣ же оно блеститъ какъ серебро и приноситъ пользу. Мы для того и сотворены, чтобы своею жизнью и трудами приносить другъ другу взаимную пользу. Родится конь и самъ становится на ноги, его не нужно пеленать; но родится малютка—человѣкъ и безъ помощи другихъ онъ долженъ погибнуть въ тотъ же день,—его нужно весьма заботливо воспитывать. Всѣ члены родной семьи и члены человѣческихъ обществъ мы всѣ обязаны трудиться другъ для друга. Неизбѣжный разладъ и величайшее зло приносятъ семьѣ и обществу тѣ тунеядцы, которые ничего не хотятъ дѣлать,—такимъ зловреднымъ людямъ отдайте хоть все ваше трудомъ нажитое добро, они съумѣютъ его прожить, но безъ труда они ни себѣ, ни семьѣ ничего не наживутъ. У древнихъ Египтянъ былъ строгій законъ, карающій тунеядцевъ; тамъ въ концѣ года отъ всѣхъ требовался отчетъ о всѣхъ работахъ въ теченіи года, и горе было лѣнтяямъ, ихъ тяжело наказывали! Въ нѣкоторыхъ государствахъ ¹⁾ и теперь тунеядцевъ, про-

¹⁾ Въ Бельгіи.

сящихъ милостыню, берутъ въ тюрьму на работы на 14 лѣтъ. Одинъ Римскій Консулъ, ¹⁾ когда ему подавали прошенія о приобрѣтеніи правъ гражданства, осматривалъ руки просителей, и тѣмъ людямъ, которые отъ работы имѣли мозоли на рукахъ, оказывалъ большія преимущества.

Нашъ исторически памятный преобразователь Россіи неустанный труженикъ царь Петръ Великій очень часто показывалъ лѣтямъ кровавыя мозоли его рабочихъ рукъ. При всемъ величій его царственныхъ заботъ въ управленіи Государствомъ, онъ и топоромъ и рулемъ самъ работалъ какъ лучшій плотникъ и лучшій мореплаватель. Царь Петръ Великій, развивая свой геніальный умъ и свою царственно—могучую силу воли, въ тоже время непрестанно работалъ, развивая свою богатырскую силу тѣлесную. Славный сподвижникъ Императора Петра Великаго Св. Митрофанъ Воронежскій въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи говорить: употреби трудъ, храни мѣрность, богатъ будеши... Всѣ подвижники пустыни дни и ночи проводили въ святыхъ молитвахъ и въ непрестанныхъ трудахъ.

Исусъ Христосъ, своимъ Божественнымъ ученіемъ просвѣщая весь міръ, въ притчѣ о талантахъ (Мѡ. 25. 14—30) заповѣдуетъ всѣмъ намъ непрестанно трудиться, развивая для себя и для другихъ всѣ данныя намъ Богомъ силы душевныя и тѣлесныя. Не всѣмъ премудрый Творецъ даровалъ намъ равныя таланты—одному пять талантъ, другому два, а кому и одинъ талантъ—каждому по силѣ его; но отъ всѣхъ одинаково строго потребуется отчетъ, кто что сдѣлалъ на данныя намъ милосердымъ Богомъ таланты. Евангельское рѣшеніе суда Божія весьма для всѣхъ насъ поучительно: всѣ, своими трудами приобрѣтшіе на свои таланты новые таланты,

¹⁾ Калонъ.

получили великую милость, но тотъ лѣнивый рабъ, который получилъ одинъ талантъ, да и тотъ зарылъ въ землю—былъ тяжело наказанъ; талантъ его былъ у него отобранъ и отданъ иномудесяти талантъ, самаго же неключимаго раба было повелѣно ввергнуть во тьму кромѣшную...

Имѣяя уши слышати, пусть же слышитъ и другимъ передаетъ эту священную заповѣдь Спасителя, которою Онъ повелѣваетъ намъ непрестанно трудиться, развивая на пользу и себѣ и обществу всѣ наши таланты, такъ щедро намъ дарованные Милосердымъ Творцемъ и Владыкой міра видимаго и невидимаго.

Закончивая нашу бесѣду о трудолюбіи, скажемъ же мы всѣ вмѣстѣ тѣ начальныя, но глубоко сердечныя слова молитвы Св. Ефрема Сирина, которая мы произносимъ въ великій постъ съ заповѣданными намъ земными поклонами: Господи, Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія любоначалія и празднословія не даждь ми... Аминь.

Священникъ С. Карповъ.

Гоголь о культурѣ, задачахъ челоуѣка, миссіи русскаго народа и церкви.

«Отъ души желаемъ, чтобы пятидесятилѣтіе со дня кончины Н. В.— было не только гражданскимъ, но и церковнымъ праздникомъ».

Св. Доброуравовъ. Страницъ 1901. Іюль ст. «Гоголь, какъ христіанинъ».

Я съ удовольствіемъ присоединяюсь въ пожеланію о Доброуравова. Да, 21 Февраля должно быть «церковнымъ» праздникомъ.— Это «поминки» писателя, который много сдѣлалъ для

уясненія русскаго церковнаго идеала, для проведенія его въ жизнь—юбилей талантливаго и энергичнаго апологета русскаго духовенства и русской церкви, оклеветаннаго, но дѣйствительно глубокаго «учителя жизни».

Правда, учителя затмилъ одинъ изъ его учениковъ, но было бы грѣхомъ забывать родоначальника—той проповѣди оцерковленной жизни, смиренія, всепрощающей любви и всенароднаго покаянія, за которую мы преклоняемся предъ его великимъ ученикомъ.

Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что «проповѣдь» была встрѣчена съ глумленіемъ и съ издѣвательствомъ—современниками писателя.—Это—обычная исторія.

«Толпа безпощадна къ тѣмъ, которые указываютъ ей на высшія цѣли, которые говорятъ съ нею о невидимомъ началѣ жизни, о вѣчныхъ проблемахъ души», о вопросахъ духовнаго самовоспитанія, морали и религіи. Книга—«Переписка съ друзьями» не подошла къ вѣбу: она приглашала идти по тернистому пути страданій и личнаго усовершенствованія—къ вѣчной христіанской правдѣ, призывала осмыслить жизнь... она опрокидывала «credo» своего вѣка съ его моралью «обожествленной плоти»—и, конечно, была осмѣяна. Это однако не помѣшаетъ «оклеветанной книгѣ» жить, пока живетъ русская душа и русскіе идеалы.—«Смѣшно говорить о Гоголѣ, какъ учителѣ жизни, пишетъ Богучарскій ¹⁾: изъ «Шинель» вышла вся наша позднѣйшая литература, а изъ «переписки» что вышло?—Идеологія «Карамазовыхъ», «Преступленія и наказанія» и пр. и пр.

Самъ Гоголь смотритъ на свою переписку, какъ на его завѣщаніе русскому народу: мы совѣтуемъ принять предложенное въ перепискѣ «наслѣдство» и въ этой рѣчи намѣрены

¹⁾ Миръ Божій 1902, 2.

предложить вниманію «наслѣдниковъ» съ нѣкоторыми комментаріями тѣ пункты завѣщанія, которые говорятъ о *нравственныхъ задачахъ русскаго человѣка и миссіи русскаго народа и церкви.*

«Переписка съ друзьями» необходимо должна была вызвать противъ автора грома и молніи прежде всего тѣмъ, что Н. В. осмѣлился здѣсь идти противъ культуры, противъ верховенства разума. Онъ не отрицаетъ, конечно, цивилизаціи и прогресса, но ему думается, что вниманіе человѣчества слишкомъ ослѣплено блескомъ внѣшней культуры и иногда принимаетъ мишуру за золото. Человѣчество не хочетъ знать, что на первомъ планѣ должна стоять культура внутренняго человѣка, воздѣлываніе его души,—дѣло нравственнаго развитія. «Зачѣмъ эта скорость сообщеній»? спрашиваетъ онъ. «Что выиграло человѣчество чрезъ эти желѣзные и всякія дороги, что прибрѣло оно во всѣхъ родахъ своего развитія? Угладить многія внутреннія дороги, которыя до сихъ поръ задерживаютъ русскаго человѣка въ стремленіи къ полному развитію силъ его—вотъ дѣло нужнѣйшее ¹⁾. О семъ надо подумать «прежде всего». —Идолопоклонническое служеніе уму, культивированіе его, дѣлаетъ человѣка, думаетъ Гоголь, одностороннимъ уродомъ, влечетъ за собою атрофію чувства и воли и тотъ гибельный «ведугъ вѣка», который называется «*обожествленіемъ разума*». Великія надежды возлагало человѣчество на разумъ, его прогрессъ, его будущія откровенія міру.

Разумъ, думали люди, откроетъ путь, истину и животь, изгонитъ изъ міра злобу, вражду, суевѣріе.—Люди ошиблись, хотя и не хотятъ покаяться въ этой своей ошиб-

¹⁾ Избр. мѣста изъ переписки «Занимающему важное мѣсто» 17 изд. Маркса 1494

кѣ. Можетъ быть знаніе и дѣйствительно помогло уменьшить вражду между людьми, но въ тоже время случилось, что когда люди думали, будто злоба изгнана изъ міра— «она, говоритъ Гоголь, другой дорогой, съ другого конца вошла въ міръ и именно дорогой того же ума» ¹⁾. Новое зло родилось отъ того, что разумъ «переоцѣнилъ» себя, преувеличилъ свое мѣсто въ созиданіи жизни— иначе сказать, отъ чрезмѣрной «гордости ума» ²⁾.

Этотъ умъ сумѣлъ освѣтить неразуміе жизни, внести свѣтъ въ хаосъ человѣческихъ отношеній, сумѣлъ увеличить въ извѣстной мѣрѣ богатство жизни. Но создавъ кое-что, разумъ счелъ себя единой, все созидающей силой, способной «организовать человѣчество». *Человѣческой разумъ отрекся отъ боговъ, какихъ почитали предки и создалъ бога изъ самого себя* и «отздѣ злоба». Явилось новое суевѣріе и послѣдняя лестъ оказалась горше первыя.

«Умъ—святыня для человѣка нашего вѣка. Онъ вѣрить только въ умъ свой. Все, что не видитъ онъ самъ, для него ложь.

И тѣнь смиренія не можетъ коснуться его изъ за гордыни ума» ³⁾. Разумъ счелъ себя въ правѣ ломать все старое, чтобы созидать на обломкахъ.—Къ несчастію, создать разумъ могъ немного.

Неосвященный и несогрѣтый силой любви, родившійся и воспитавшійся на эгоизмѣ, онъ не могъ внести теплоты и въ свое созданіе. Кромѣ того отрицая, по своему высокоумію, руководство какого-нибудь высшаго начала, которое могло бы освѣтить ему путь, указать и осмыслить

¹⁾ Свѣтлое воскресенье по 17 изд. Маркса стр. 1551.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

самую суть—основу жизни «новый» разум *естественно не могъ ни понять жизни, ни исправить ея*.

Онъ, по остроумному сравненію Гоголя, оказался въ положеніи человѣка, который разсматриваетъ зданіе, подойди къ нему вплотную.—Онъ видитъ «стѣну» и мелкія частности, можетъ найти и неладное въ томъ, что видитъ, но онъ со-всѣмъ не можетъ видѣть всего фасада жизни—за карнизомъ—онъ не видитъ верхушки строенія т. е., главу, «куполъ и все что ни есть въ вышинѣ» —*суть жизни, то, что дѣ-лаетъ ее человѣческой жизнью, даетъ ей смыслъ* ¹⁾. По-этому реформа, какою внесла новая культура въ жизненный строй, состояла больше, по выраженію Гоголя, «въ перемѣнѣ именъ и названій»,—²⁾ культура создала холодныя формы права и отношеній, въ которыхъ не было истинной жизни, потому что не было духа.

За то разрушалъ разумъ смѣло и рѣшительно. Разумъ, сказали мы, объявилъ себя «единымъ богомъ», которому должно поклоняться человѣчество.—Но эта *mania gloriosa* естественно должна была привести его къ нетерпимости и фанатизму.—Новый богъ потребовалъ жертвъ, онъ пожелалъ, чтобы ему въ жертву принесли все, что люди ранѣ чтили, принесли свою кровь и нервы, чтобы они отказались отъ сказокъ и идеаловъ дѣтства, отъ всего того «младенчески прекраснаго», по выраженію Гоголя, чѣмъ были живы отцы ихъ. Разумъ уничтожилъ старыя суевѣрія, но вмѣсто суевѣрія—онъ внесъ сомнѣніе, отрицаніе и вялый скепсисъ—это величайшее зло нашего вѣка. *«И въру въ Бога и въру въ челоуѣка разрушилъ самообожествленный умъ»*.

Новая Изида «знаніе» оказалась даже болѣе нетерпимое, чѣмъ осмѣянные ею прежніе боги.

¹⁾ Изб. мѣста изъ переписки «Споры» 17 изд. М. 1410, 1411.

²⁾ Соб. соч. изд. Кулиша VI. 385.

Въ слѣпой ревности о своемъ единодержавіи, опрокидывая все, что стояло выше его, разумъ совсѣмъ не хотѣлъ знать человѣка—запросовъ его души, его стремленій за предѣлы химической лабораторіи, въ область пестусторонняго. Провозглашая «просвѣтленіе», онъ оказался настолько слѣпымъ, что просмотрѣлъ въ человѣкѣ душу. Въ результатѣ человѣчество оказалось обманутымъ—ему дали меньше, чѣмъ отняли. *Злоба вернулась дорогой ума.* Сама новая явленная культура—иногда кажется (хотя и не должно такъ казаться) призракомъ—пишетъ Гоголь ¹⁾.

Знаніе не сумѣло водворить мира даже въ своемъ царствѣ. Вездѣ вражда. «Человѣчество пошло по прихотямъ разума каждаго, раздѣлилось на враждебныя одна другой группы»... Ссоры и распри начались уже не за какія вибудь существенныя права, не изъ за личной ненависти, нѣтъ, не чувственныя страсти, но страсти ума начались: враждуютъ лично изъ за несходства мнѣвій, изъ за противорѣчій въ мѣрѣ мысленномъ. Уже образовались цѣлыя партіи, другъ друга не видѣвшія, никакихъ личныхъ сношеній еще не имѣвшія и уже другъ друга невидящія. *Уже и самого ума почти не слышно* ²⁾.

Этого мало—усиленная культура ума на счетъ воздѣлыванія воли и чувства необходимо отняла у человѣка и вообще его прежнюю чуткость, мягкость сердца, способность всепрощенія, увлекла его къ поклоненію формальной правды, внѣшнему ветхозавѣтному праву и справедливости—тому, что Гоголь называетъ рыцарско-западной правдой и загородило ему доступъ къ вѣщему въ законѣ, правдѣ и любви. *Люди стали думать только объ уравненіи, нивел-*

¹⁾ Письмо къ Вѣлискому Кул. VI. 382.

²⁾ Ibid. Свѣтлое Воскресенье Письмо 32 л. 17 изд. Маркса 1551.

лировка и изгнали «братство», всё превратились въ судей и судятъ міръ, жизнь, другъ друга.

Можно было надѣяться, что новая культура внесетъ покрайней мѣрѣ больше человѣчности въ отношеніи между людьми, оказалось наоборотъ: *гордость ума* создала новый видъ гордости еще худшій: *гордость созданными этимъ умомъ нормами жизни гордость всѣмъ своимъ «я» — своей нравственной чистотой*. Эта гордость заставляетъ человѣка съ презрѣніемъ смотрѣть на всякаго падшаго брата своего, гнушаться его духовнымъ безобразіемъ и немилосердно отталкиваетъ его отъ себя. «Увы», восклицаетъ «Гоголь», позабылъ бѣдный человѣкъ девятнадцатаго вѣка, что въ христіанствѣ нѣтъ ни подлыхъ, ни презрѣнныхъ людей, но всё люди—братья одной и той же семьи. Позабыто, что онъ самъ можетъ на каждомъ шагу сдѣлать тоже подлое дѣло, хотя въ другомъ только видѣ... Позабыто имъ то, что, можетъ быть, оттого и развелось такъ много подлыхъ и презрѣнныхъ людей, что сурово и безчеловѣчно оттолкнули ихъ лучшіе и прекраснѣйшіе люди и тѣмъ заставили пуще ожесточиться.

Все позабыто человѣкомъ XIX вѣка, и отталкиваетъ онъ отъ себя брата, какъ богачъ отталкиваетъ покрытаго гноемъ нищаго отъ великолѣпнаго крыльца своего. Ему нѣтъ дѣла до страданій его; ему-бы только не видать гноя равъ его ¹⁾.

Странное совершается дѣло, всё хотятъ творить великія дѣла, а не умѣютъ дѣлать и малыхъ,—считаютъ ихъ ниже собственнаго достоинства. Современный человѣкъ готовъ «обнять все человѣчество, какъ брата, а брата-то и не обвинить». И достается его объятіе только тѣмъ, которыхъ онъ никогда не зналъ ²⁾. Съ человѣчествомъ случилось тоже, по Гоголю,

¹⁾ Ibid. 1550

²⁾ ibid. «Святное воскресенье» 1549—1550.

что съ однимъ докторомъ у Достоевскаго. «Люблю человѣчество, говоритъ про себя этотъ докторъ, но дивлюсь на самого себя: чѣмъ больше я люблю человѣчество вообще, тѣмъ меньше я люблю людей въ частности, т. е. порознь, какъ отдѣльныхъ лицъ. Въ мечтахъ я нерѣдко доходилъ до странныхъ помысловъ о служеніи человѣчеству и, можетъ быть, пошелъ бы на крестъ за людей, если бы это вдругъ какъ нибудь потребовалось, а между тѣмъ я двухъ дней не въ состояніи прожить ни съ кѣмъ въ одной комнатѣ, о чемъ знаю изъ опыта.

Чуть онъ близко отъ меня, и вотъ ужъ его личность давить мое самолюбіе и стѣсняетъ мою свободу. Въ однѣ сутки я могу даже лучшаго человѣка возненавидѣть: одного за то, что онъ долго ѣстъ за обѣдомъ; другого за то, у него насморокъ и онъ непрерывно сморкается. Я ставлюсь врагомъ людей чуть лишь тѣ ко мнѣ прикоснулись. Отчего это? разсуждаетъ Гоголь. Очень просто: оттого, что культура ума, ставшая вультомъ, обратила людей въ истеричныхъ теоретиковъ, у которыхъ любовь только «головной фантазмъ искусственный подъемъ нервовъ, иначе слазать, оттого, что забыта людьми слѣдующая коренная истина жизни: *«не разуму одному принадлежитъ созиданіе жизни, жизнь идетъ впередъ и самый умъ умнѣетъ, когда идутъ впередъ всѣ нравственныя силы въ человѣкѣ, и стоитъ и даже идетъ назадъ, когда не возвышаются эти нравственныя силы»*. «Умъ не есть высшая въ насъ способность. Его должность не больше, какъ полицейская: онъ можетъ только привести въ порядокъ и расставить по мѣстамъ все то, что у насъ ужъ есть.

Онъ самъ не двигается впередъ, покуда не двинутся въ насъ всѣ другія способности, отъ которыхъ онъ умнѣетъ» ¹⁾.

¹⁾ 17-е Изд. Мар. 1413. изв. м. письмо 12-е.

Какой же вывод слѣдуетъ отсюда? Выводъ ясенъ, нужно искать корректива, какойнибудь другой силы, которая дала бы уму истинное направленіе.

Такая сила, по Гоголю, есть—зывается она, «мудрость». *Мудрость собственно тотъ же разумъ, но освѣщенный и осложненный сознаниемъ вѣчнаго идеала Христова, разумъ не втиснутый насильно въ рамки голаго познания, а расширенный представленіемъ безсмертныхъ задачъ и цѣлей человеческого существованія.*

Признаки и содержаніе мудрости у Гоголя намѣчены не очень ясно. Можно только отмѣтить двѣ идеи основныхъ въ понятіи мудрости, которымъ Гоголь придаетъ значеніе «вѣхъ» міросозерцанія.

Познать себя—это первый шагъ къ мудрости и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣнье осуществить это предписаніе, не безъ причины начертанное золотомъ на фронтонѣ дельфійскаго храма—первый признакъ *достигнутой мудрости*. Для дѣла духовнаго развитія необходимо то, что аскеты называютъ самособранностью, умѣнье сконцентрировать свое вниманіе на собственной своей душѣ, изученіи ея содержанія и задачъ. Это главная задача жизни для всякаго человѣка. Въ этомъ самопознаніи начало личнаго усовершенствованія и слѣдовательно начало строевія общей жизни. Изучить свою душу значитъ изучить законы движенія человѣчества вообще, а изучить эти законы вмѣстѣ значитъ разрѣшить загадку жизни, найти путь, какимъ итти. Такая работа надъ собой и есть мудрость, половина мудрости.

Вторая идея, входящая въ содержаніе мудрости есть результатъ предыдущей подготовительной работы по выработкѣ міросозерцанія.

Самопознаніе, по мнѣнію Гоголя, приведетъ къ одной мысли, въ которой «законъ и пророки» этиъ: *На все нужно смотрѣть съ точки зрѣнія вѣчности—при свѣтѣ вѣры*

въ цѣлесообразность жизни, въ существованіе вѣчной цѣли бытія міра и вѣчной духовной основы его жизни.

Идея «вѣчности», безсмертія человѣка, разумности міра вотъ первая посылка закона моральнаго движенія. Она (идея) заставляетъ отдѣлится себя отъ текучей и не—истинной жизни міра, *отъ моды*, какъ выражается Гоголь, остаться одному въ храмниѣ своего сердца, соединиться въ мысли съ Богомъ.

Это самое созерцаніе жизни съ высоты—оцѣнка ея по законамъ небесной жизни, по волю Бога, Который открываетъ себя всякой ищущей его душѣ, вотъ что называется мудростью.

Ясно, что, понимая такъ содержаніе мудрости, Гоголь придаетъ большое значеніе, какъ движущей силѣ.

Кто приобрѣлъ эту способность, тотъ приобрѣлъ все—разрѣшилъ загадку жизни. Его сознаніе расширяется, разсѣвается туманъ, скрывающій отъ человѣка правду Божию, горизонтъ раздвигается, *больше того: ему открываются тайны и неба и человѣческаго сердца.* Все становится для него учителемъ—даже ничтожнѣйшій изъ людей—ему учитель.

Для такого человѣка, знаніе не есть бесполезный «на-рость», тяжелое бремя на плечахъ карлика, а яркій свѣточъ, который дѣйствительно поведетъ къ добру, истинѣ и счастью ¹⁾.

Въ этомъ проникновеніи Христовой мудростію источникъ безконечнаго движенія впередъ, здѣсь свѣтъ, котораго не обниметъ никакая тьма. По обыкновенному естественному ходу, человѣкъ достигаетъ полнаго развитія ума своего въ ридцать лѣтъ.

Самые способные и самые даровитые изъ людей, пере-валиваясь за сорокалѣтній возрастъ, тупѣютъ, устаютъ и

¹⁾ Ст. 91. Письмо XII срав. стр. 1412.

слабѣють. Перебери, говоритъ Гоголь, всѣхъ философовъ и первѣйшихъ всесвѣтлыхъ геніевъ, лучшая пора ихъ была только во время ихъ полного мужества; потомъ они уже понемногу выживали изъ своего ума, а въ старости впадали даже въ младенчество. Вспомни о Кантѣ, который въ послѣдніе годы обезпамятѣлъ вовсе и умеръ, какъ ребенокъ. Но пересмотри жизнь всѣхъ святыхъ: ты увидишь, что они крѣпили въ разумѣ и силахъ духовныхъ по мѣрѣ того, какъ приближались къ дряхлости и смерти. Даже и тѣ изъ нихъ, которые отъ природы не получили никакихъ блестящихъ даровъ и считались всю жизнь простыми и глупыми, изумляли потомъ разумомъ рѣчей своихъ.

Отчего-жъ это? Оттого, что у нихъ пребывала всегда та стремящая сила, которая обыкновенно бываетъ у всякаго человѣка только въ лѣта его юности, когда онъ видитъ передъ собою подвиги, за которые наградою всеобщее рукоплесканіе, когда ему мерещится радужная даль, имѣющая табу заманчивость для юноши. Угаснула предъ нимъ даль и подвиги, угаснула и сила стремящая. Но предъ христіаниномъ сіяетъ вѣчно даль и видятся вѣчные подвиги. Онъ какъ юноша алчетъ жизненной битвы; ему есть съ чѣмъ воевать и гдѣ подвизаться, потому что взглядъ его на самого себя, безпрестанно просвѣтляющійся, открываетъ ему новые недостатки въ себѣ самомъ, съ которыми нужно производить новыя битвы. Оттого и всѣ его силы не только не могутъ въ немъ заснуть или ослабѣть, а растутъ непрерывно ¹⁾.

Гдѣ же источники этой высшей способности познанія и дѣятельности?

Во Христѣ—отвѣчаетъ Гоголь: «мудрость можетъ дать намъ одинъ Христосъ. Она не надѣляется никому изъ насъ

¹⁾ Ibid. 1413.

при рожденіи, никому изъ насъ не есть природная, но есть дѣло высшей благодати небесной. Тотъ, кто уже имѣетъ и умъ и разумъ, можетъ не иначе получить мудрость, какъ молясь о ней день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубинаго незлобія и убирая все внутри себя до возможной чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищъ, гдѣ не пришло въ порядокъ хозяйство и вѣтъ полнаго согласія во всемъ¹⁾.

И такъ кто желаетъ осмыслить жизнь—найти программу жизни, проси мудрости у Бога, молись...

Внѣшнее выраженіе мудрости, *«плодъ ея духа»*—въ принципѣ смиренія и въ принципѣ проникновенія жизни—не холодно-юридическимъ началомъ запада, а церковнымъ началомъ православнаго востока т. е. всепрощающей любовью. Собственно *«мудрость и любовь»* синонимы. Одна любовь истинно вѣрная и доказанная истина²⁾.

Проведеніе въ жизнь, этого животворящаго начала любви и дисциплины любви, одухотвореніе жизни живой проповѣдью мірового покаянія, и есть, по мнѣнію Гоголя, историческая миссія русскаго народа, его главная культурная задача. (Сравните съ Достоевскимъ). Въ русскомъ народѣ должна родиться и возрасти идея царства Божія, начало церковно-правственнаго порядка должно побѣдить сухость и жесткость права. Гдѣ только *«право»*, гдѣ все право, тамъ еще почти язычество, христіанство тамъ, гдѣ, *«правда»*, та, которая не ищетъ своихъ си, защиты своего интереса³⁾. Приведя разсудочный процессъ въ гармонію съ любовью (*«мудрость»*), русскій народъ долженъ возвратить міру Евангеліе, одухотворить формы жизни духомъ Нагорной

¹⁾ Ibid. 1414.

²⁾ Письма Гоголя у Кулиша соб. соч. Гоголя V т. и VI. 458.

³⁾ На эту тему все 25-ое письмо въ *«изб. мѣст. изъ переписки»*.

проповѣди, возвѣститъ міру вновь забытый законъ любви, всепрощенія, примиренія, братства народовъ.

Въ Европѣ сдѣлать этого нельзя: влюбленная во внѣшнія формы она не сможетъ повять, что зло и добро не во внѣшнихъ формахъ, не во внѣшней организаціи, а во внутренней и живой правдѣ христіанскаго направленія воли; она обольется кровью, изнеможетъ въ напрасныхъ бореньяхъ, и ничего не услѣдетъ.

Въ Россіи это возможно; здѣсь великое дѣло міроваго воскресенія можетъ не чувствительно совершиться, а не какими-нибудь нововведеніями, переворотами и реформами. Даже болѣе, въ Россіи такое возрожденіе угасшей правды не просто *осуществимо*, а должно быть. Только мы—культурные люди бредимъ западными пустыми, рыцарски европейскими повятіями о правдѣ ¹⁾. Русскій простой народъ давно додумался до мысли, болѣе великой, до мысли, *что всѣ за всѣхъ виноваты, что правъ одинъ Богъ*, а отсюда онъ напр. давно создалъ судъ совѣсти, третейскій по закону Христову, до котораго далеко кодексамъ и пандектамъ. Да и вообще міровоззрѣніе русскаго человѣка проникнуто началомъ Евангелія, высшей правды всепрощенія, міролюбія—жалости ²⁾. Чтобы возсоздать христіанскую культуру, немного нужно: *пріобрѣсти смиреніе*, но русскій человѣкъ по природѣ своей смирененъ. «Въ природѣ русскаго человѣка, есть чудное свойство, какъ только замѣтитъ онъ, что другой скольконибудь въ нему наклоняется или показываетъ снисхожденіе,—онъ самъ уже готовъ чуть не просить прощенія» ³⁾.

«Въ коренной природѣ нашей, нами позабытой, пишетъ Гоголь, много близкаго закону Христа, доказательство тому

¹⁾ 17-ое изд. Маркса 1485 изд. мѣста письмо 25.

²⁾ Письма 20, 21, 25.

³⁾ Письмо 20 стр. 1450.

уже то, что безъ меча пришелъ къ намъ Христось, и приготовленная земля сердце нашихъ призывала сама собою Его слово. Начало братства Христова живетъ въ самой нашей славянской природѣ, побратаніе людей было у насъ роднѣе дома и кровнаго братства, у насъ нѣтъ непримиримой ненависти сословія противъ сословія. Это свойство и дѣлаетъ для русскаго народа возможнымъ возвратъ на путь его, на путь Христовъ. «Самое неустройство наше, утверждаетъ Гоголь, намъ это пророчить. Мы еще растопленный металлъ, не отлившійся въ свою національную форму; еще намъ возможно выбросить, оттолкнуть отъ себя намъ неприличное и внести въ себя все, что уже невозможно другимъ народамъ получившимъ форму и закалившимся въ ней ¹⁾».

Только не должна забывать Русь, что воскресить чело-вѣчество, обновить его—долгъ ея; *здѣсь ея пять талантовъ, которые она не смѣетъ зарывать въ землю.*

И Русь, вѣрить Гоголь, выполнить свою миссію, благодаря православной Церкви и черезъ ея посредство.

Церковь—это послѣдняя инстанція въ дѣлѣ нравственнаго развитія чело-вѣка,—это среди насъ единое здоровое тѣло ²⁾. «Говорятъ, что церковь наша безжизненна. Это ложь, отвѣчаетъ Н. В., потому что церковь наша есть жизнь. Мы труны, а не церковь наша». Но можетъ быть кто спроситъ насъ: а сдѣлала ли ваша церковь васъ лучшими? Исполняетъ ли всякъ у васъ, какъ слѣдуетъ свой долгъ? Что мы тогда станемъ отвѣчать? ³⁾. Можемъ быть и не сдѣлала, но она ли виновата, *что мы шли все время мимо нашей церкви и едва знаемъ ее даже и теперь?*

Мы владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и

¹⁾ Ibid.

²⁾ Исповѣдь. См. также VI т. соч. Г. по изд. Кулиша 476.

³⁾ Ibid. 38. Письмо 8-ое о церквѣ и духовенствѣ.

не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. Нѣтъ эта церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась однако только отъ временъ Апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта церковь, которая вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы свесена прямо съ неба для русскаго народа, въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши и только она одна въ силахъ. Свѣтъ христіанской мудрости, которая одна только можетъ освѣтить мракъ и внести порядокъ въ хаосъ и нестроеніе современной жизни, сохраняется невредимо въ православной восточной церкви. «Какъ евангельская Марія», эта церковь смиренно сѣла при стопахъ Спасителя и внимала словамъ Его, отложивъ всѣ попеченія о земномъ, въ то время, какъ западная, подобно хлопотливой Марѣѣ, «хлопотала» около людей, примѣняясь ко всѣмъ обстоятельствамъ времени, духа и привычекъ.

Въ нашей церкви сохранилось все, что нужно для общества просыпающагося отъ *origin struggle for life's*. Въ ней заключено все, что нужно для жизни истинно русской, Христовой жизни во всѣхъ ея отношеніяхъ... «По мнѣ, заключаетъ великій писатель, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведеніе въ Россію, минуя нашу церковь, не испросивъ на то благословенія». Въ ней дорога и путь, какъ устремить въ человѣкѣ все въ одинъ согласный гимнъ верховному существу; она можетъ и дать программу жизни и силы выполнить эту программу. Въ ней и путь къ просвѣщенію, къ цѣлостной всесторонней культурѣ. «Самое слово» просвѣщеніе, которое такъ часто повторяютъ теперь, съ его глубокимъ смысломъ, возвысить, просвѣтить всю природу человѣка, не только умственную, но и нравственную, и это слово заимствовано у церкви, (свѣтъ Христовъ просвѣ-

щаетъ всѣхъ) ¹⁾. Нѣтъ, церковь не трупъ, она жива и, какъ вѣчно живая, она, увѣренъ Н. В., совершитъ дѣло свое, подниметь высоко надъ суетой міра свѣточъ вѣры, огненными буквами на облакахъ напишетъ заповѣди любви. «Уже готовится она», говоритъ Гоголь, вдругъ вступить въ полныя права свои и засіяетъ свѣтомъ на всю землю... Уже какимъ то невѣдомымъ путемъ наши свѣтскіе люди начинаютъ слышать, что есть какое то сокровище, отъ котораго спасеніе, которое среди насъ и котораго не видимъ.

Блеснетъ сокровище, и на всемъ освѣтится блескъ его. И при помощи Церкви, вѣритъ Гоголь, воскреснетъ для новой свѣтлой, человѣческой, разумной жизни уставшее отъ сомнѣній человѣчество: «Не умретъ изъ нашей старины ни зерно того, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено Самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами Святителей, вспыхнетъ померкнувшій свѣтъ любви смиренной и возсіяетъ свѣтъ Христовъ ²⁾. Сіе и буди, буди.

На комъ же лежитъ обязанность содѣйствовать воскресенію русскаго человѣка, пробужденію въ немъ православнаго восточнаго міросозерцанія по руководству церкви? На всѣхъ. Всякій русскій долженъ внести свою «ленту» въ дѣло возрожденія народа и всякій можетъ внести эту ленту. Для этого только не слѣдуетъ забывать два правила: во 1-хъ, то, что, мы призваны не для праздниковъ и пированій, *«на битву мы сюда призваны, а праздновать побѣду будемъ тамъ»* и во 2-хъ, то, что всякій человѣкъ, безсильный, пока онъ живетъ для себя, всемогущъ, когда живетъ въ немъ любовь. *«Мы все такъ странно и чудно устроены, что*

¹⁾ Письмо 17-ое. Просвѣщеніе стр. 1432.

²⁾ Письмо 32. Свѣтлое воскресенье 1553.

не имѣемъ сами въ себѣ никакой силы, но какъ только подвигнемся на помощь другимъ—сила вдругъ въ насъ является сама собой ¹⁾. Такъ велико въ нашей жизни значеніе слова «другой» и любовь къ другому».

И. Михаилъ.

(Окончаніе будетъ).

У И С П О В Ъ Д И.

(Изъ дневника семинариста).

... Въ церкви торжественно—тихо. Слышевъ только голосъ чтеца... Какое-то непонятное чувство постепенно охватываетъ душу... Тамъ, гдѣ-то внутри, холодно, больно, тяжело,—тяжело отъ содѣянныхъ въ разное время грѣховъ, которые вдругъ всѣ всыпали наружу, всѣ такъ ясно, рельефно предстали предъ глазами. Какой-то страхъ, но не тотъ, какой чувствуешь въ училищѣ, напр., предъ наказаніемъ за проступокъ, а непонятный, угнетающій душу и сердце, охватываетъ человѣка и уноситъ его въ какую-то далекую, невиданную имъ страну. Чувствуешь себя какъ-то особенно,—не такъ, какъ обыкновенно, почти всегда. Голова чуть не разваливается отъ цѣлаго роя мыслей, а мозги работаютъ, работаютъ усиленно, причиняя почти всему организму невыразимую боль, скорбь...

Сколько мыслей роняется въ головѣ! Какъ пламенно, горячо молишься тогда! О, Господи, какъ я грѣшенъ! Виновенъ я и предъ небомъ и предъ землею—предъ Богомъ и предъ всѣми людьми. Тяжело... Какой-то непонятный голосъ шепчетъ—вѣдь ты носишь образъ и подобіе своего Великаго

¹⁾ Письма въ изд. Кулиша т. VI стр. 352.

Творца и вдругъ такъ грѣшишь, грѣшишь! Оглянись назадъ, вспомни прошлое—ты прожилъ сравнительно мало времени, а грѣховъ имѣешь какъ столѣтній, грѣшный старикъ! Что ты думаешь? Образуется! Вникни въ слова молитвы— «духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, любви даруй ми, а духъ праздности, унынія, любовначалія и празднословія не даждь» — и проси, проси себѣ этихъ великихъ качествъ. Обѣдайся покинуть прошлую жизнь, жизнь порочную. Вѣдь ты будущій пастырь, долженствующій впоследствии явиться для своихъ пасомыхъ образцомъ, примѣромъ всехъ христіанскихъ добродѣтелей. Какой же ты примѣръ?! Во имя того, къ чему ты готовишься, брось грѣшить; вѣдь земная жизнь твоя скоро пройдетъ—ты умрешь и предстанешь тогда, послѣ смерти, предъ лицо Справедливаго Судьи, отъ Котораго ни одинъ грѣхъ твой не утаится: Онъ все знаетъ и накажетъ тебя по всей Своей справедливости. И такъ, обрати на себя серьезное вниманіе: тебѣ, еще молодому, не трудно теперь исправиться и приучить себя жить по возможности всегда по заповѣдямъ Господа. Не откладывая покаянія на «завтра»: знай, что таковое «завтра» никогда для тебя не придетъ, а все будетъ идти, тянуться грѣховное «нынѣ». И такъ лучше покайся нынѣ; и ты спиши, пока время не ушло—въ старости трудно исправиться: порочныя мысли, дѣянія—грѣхи такъ глубоко укоренятся въ твоей душѣ, войдутъ какъ бы въ привычку и ты уже отъ нихъ не отстанешь. И будешь ты жить, нарушая на каждомъ шагу законы Своего Верховнаго Отца. А быть великимъ грѣшникомъ—не завидная доля! Для этого ли создалъ тебя Богъ, къ этому ли ты призванъ, къ этому ли ты, наконецъ, готовишься? О ты, несчастный, неразумный! Понимаешь ли ты то великое, трудное дѣло, которому будешь скоро служить?

Погрязши во грѣхахъ, развѣ можно достойно стоять предъ

престоломъ Христа? Можно ли, будучи носителемъ всякихъ беззаконій, являться примѣромъ, учителемъ для своихъ пасомыхъ? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ. Или, быть можетъ, въ своемъ будущемъ пастырскомъ служеніи ты мнишь преслѣдовать свои личные, эгоистическіе интересы, всколько не заботясь объ интересахъ своихъ пасомыхъ? О, какъ ты въ такомъ случаѣ жалокъ! Иди же лучше покайся, покайся чистосердечно, давъ обѣщаніе меньше грѣшить... Колѣна дрожать, руки похолодѣли, губы беззвучно шепчуть—Господи, Господи! Тяжело...

Сладко, легко на душѣ—пальцы неволью складываются для вѣстнаго знаменія, и отъ чистаго сердца несется къ Богу вопль—«ими же вѣси судьбами, спаси мя, Господи, недостойнаго раба Твоего!» Сейчасъ только исповѣдывался. Настроеніе сразу измѣнилось, и на все смотришь какъ бы другими глазами, все кажется свѣтлымъ, хорошимъ. Какъ будто пудовая гиря скатилась съ плечъ.

Хочется стоять, молиться Богу; даешь обѣщанія—буду меньше грѣшить, не буду враждовать, празднословить,—буду стараться жить «по Божьему пути»...

Но вотъ время выходить изъ церкви—кладу послѣдній поклонъ и говорю—«Господи, Боже, Царю и Промыслитель! Помози мнѣ на жизненномъ пути! Простри, Владыко-Отецъ, Свою милосердную руку на мя, недостойнаго раба Твоего, грѣшника и помози, помози ми»...

Въ теченіе каждаго года, когда я только приступаю къ исповѣди, переживаю подобныя думы; думаю, что и всѣ, въ которыхъ не погасла еще искра совѣсти, правды, справедливости, переживаютъ это же. А какое впечатлѣніе оставляетъ это великое таинство! Послѣ исповѣди, право, считаешь себя какъ бы переродившимся, обновленнымъ—чувствуешь себя

свѣтло, легко и радостно на душѣ. Послѣ исповѣди выходишь какъ бы изъ купели, наполненной цѣлительными водами, дѣлающими тебя чистымъ, свободнымъ отъ прежнихъ грѣховъ, заблужденій. Да... Самая торжественная, серьезная минута въ жизни каждаго человѣка (истиннаго христіанина, конечно) еста та минута предъ исповѣдью, во время которой онъ переживаетъ миллионъ различныхъ думъ, мыслей. Обѣщаніе исправиться, желаніе исполнить это обѣщаніе—вотъ главная тема тогдашнихъ думъ. И о чемъ, о чемъ только тогда не подумаешь! А какъ было бы хорошо, желательно, еслибы тогдашнія мысли были приведены въ исполненіе.

Но проходитъ недѣля, другая послѣ исповѣди—думы измѣняются; волнующееся море суетной жизни захватываетъ тебя, увлекаетъ—и идетъ, идетъ, къ великому несчастью, почти все по старому. Думъ, думъ хорошихъ, волновавшихъ у исповѣди душу и сердце, какъ бы не бывало! И... человѣка, того хорошаго у исповѣди человѣка, нельзя и узнать—такъ онъ подчиняется грѣховной жизни.

Грустно и... досадно, что человѣкъ, этотъ вѣнецъ міра, такъ непостояненъ, такъ глубоко податливъ грѣху!

Воспит. Сем. Т. О.

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи монашества на Дону).

Г л а в а V.

Состояніе монастыря въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX в. (1793—1850).

Конецъ XVIII и начало XIX столѣтія ознаменовались для Толшевскаго монастыря рядомъ распоряженій, важныхъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 5 Вор. Епарх. Вѣд.

для его матеріальнаго благосостоянія и для возвышенія его изъ прежняго захудалаго состоянія на степень благоустроенныхъ монастырей епархіи.

На мѣсто уволившагося отъ должности строителя Тихона былъ опредѣленъ *іеромонахъ Іосифъ*. Онъ былъ изъ военныхъ. Въ 1788 году былъ постриженъ въ монашество въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ; вскорѣ послѣ того былъ опредѣленъ казначеемъ архіерейскаго дома. Въ 1791 году былъ посвященъ въ іеродіакова, а потомъ въ іеромонаха. 1 Мая 1793 года, 49 лѣтъ отъ роду, іером. Іосифъ былъ опредѣленъ строителемъ Толшевскаго монастыря.

Этому строителю, равно какъ и его преемнику Гавріилу, пришлось много потрудиться по дѣлу о возвращеніи монастырю тѣхъ владѣній, которыя были пожалованы ему грамотою Петра I, но потомъ силою захвачены сосѣдними помѣщиками. Еще игумень Серафимъ поднялъ это дѣло (см. выше). Затѣмъ оно снова было возбуждено въ 1778 году. Теперь мы наблюдаемъ продолженіе и окончаніе этого запутаннаго дѣла. Въ 1792 году Пензенская Межевая Контора утвердила планъ монастырскихъ владѣній, составленный землемѣромъ П. Панфиловымъ согласно извѣстному указу 202 года. Но окрестное населеніе, давно уже привыкшее безнаказанно рубить Толшевскій лѣсъ, продолжало тоже дѣлать и послѣ этого утвержденія. Вскорѣ послѣ распоряженія Межевой Конторы, жители Большой Приваловки произвели порубку на 700 р. Слѣдствіе по этому дѣлу кончилось только тѣмъ, что жители Большой Приваловки и другихъ смежныхъ селеній были обязаны подпискою на будущее время не расхищать монастырскаго лѣса. Однако объ этихъ подпискахъ помнили недолго. Порубки продолжались. 19 Января 1798 года ночью жители той же Приваловки, около 50 человекъ, произвели новую крупную порубку. Монахи слышали стукъ топоровъ и понимали его значеніе, но побоялись выйти на защиту своего лѣса. Вмѣсто того они стали бить въ набатъ, думая этой тревогой вызвать къ монастырю населеніе дру-

гихъ окрестныхъ селъ. Расчетъ ихъ удался. Съ сосѣднаго винокуреннаго завода, его владѣлецъ генераль-майоръ А. А. Халютинъ прислалъ своихъ людей узнать, въ чемъ дѣло, и оказать помощь въ случаѣ нужды. Среди Приваловскихъ хищниковъ произошелъ переполохъ. Одни изъ нихъ поспѣшили изъ лѣсу съ наваленными бревнами, а другіе даже побросавши лѣсъ съ саней. Поймать ихъ однако не удалось вслѣдствіе ночной темноты. Возникшее судебное дѣло удостоивърило порубку лѣса, но хищники избѣжали наказанія и потому порубки продолжались. 28 Мая 1798 года произведена порубка 11 однодворцами с. Сторожеваго. Монастырь, впрочемъ, думалъ было извлечь выгоду изъ вышеизложеннаго дѣла косвеннымъ путемъ. Убѣдившись на опытѣ, какъ сильно подѣйствовалъ на хищниковъ набатъ и пріѣздъ людей съ винокуреннаго завода, монастырь ходатайствовалъ, чтобы на будущее время начальство обязало однодворцевъ Малой Приваловки пріѣзжать въ монастырь въ ночное время на набатъ для защиты монастыря отъ своевольства хищниковъ. Но о результатахъ этого ходатайства мы не нашли извѣстій ¹⁾.

Между тѣмъ въ тоже время монастырю угрожала еще болѣе серіозная опасность съ другой стороны. 18 Декабря 1797 года состоялось распоряженіе правительства объ ассигнованіи архіерейскимъ домамъ и монастырямъ добавочныхъ окладовъ. Въ числѣ другихъ заштатныхъ монастырей и Толшевскому было назначено жалованье въ размѣрѣ 300 р. (неокладная сумма). Въ тоже время повелѣно было бѣдные монастыри надѣлать земельными участками въ размѣрѣ 30 десятинъ. Указъ при этомъ имѣлъ въ виду монастыри, лишенные земель и угодій, но не думалъ посягать на валичныя монастырскія земли. Не такъ взглянули на дѣло исполнители указа. Межевая Канцелярія, получивши отъ Казанской Межевой Конторы свѣдѣніе, что за Толшевскимъ монастыремъ

¹⁾ Арх. В. л. Ковс., д. Толш. м., 1798, № 123; Сравни. Арх. Толш. м., т. XIX, № 45.

по древнимъ документамъ числится 436 десятиныхъ земли, 5 Апрѣля 1801 года рѣшила, что это противорѣчитъ только что приведенному указу 1797 года, и потому постановила отобрать отъ Толшевскаго монастыря всю землю свыше 30 десятиныхъ. Понятно, какъ встревожился монастырь при извѣстїи о такомъ постановленїи. Надо было хлопотать, и дѣйствительно монастырь употребилъ всѣ усилїя, чтобы отвоевать право на жалованную землю. Онъ доказывалъ, что указъ 1797 года уже разъясненъ въ 1798 году, по репортамъ Тамбовской, Ярославской, Костромской и Курской казенныхъ палатъ, въ томъ смыслѣ, что 30 десятиныхъ даруются *вновь* бѣднымъ монастырямъ, но не имѣютъ никакого отношенїя къ прежнимъ земельнымъ владѣнїямъ монастырей. Въ такомъ же смыслѣ былъ истолкованъ этотъ указъ Правит. Сенатомъ въ его отношенїи къ Губернаторамъ, Губернскимъ Правленїямъ и Казеннымъ Палатамъ въ томъ же 1798 году. Въ виду этого Св. Синодъ, предъ которымъ ходатайствовалъ Толшевскїй монастырь о своемъ дѣлѣ, сообщилъ о немъ Сенату для зависящихъ распоряженїй. Получивши увѣдомленїе объ этомъ, монастырь не удовлетворился имъ. Чтобы добиться усиѣннаго исхода дѣла, монастырь посылаетъ ходатаевъ въ Москву и Петербургъ изъ своихъ іеромонаховъ, которые долго живутъ тамъ. Въ Москву же по этому дѣлу ѣздилъ и самъ строитель іером. Гавріилъ. Въ то же время монастырь долженъ былъ принимать у себя Московскаго землемѣра съ семью чел. команды, уѣзднаго землемѣра, чиновниковъ земской полицїи съ повятыми и уѣзднаго форшмейстера. Все это требовало большихъ расходовъ (до 500 р.) ¹⁾. Вѣроятно, обнадеженный этими чиновниками въ усиѣхѣ ходатайства, монастырь считалъ себя въ правѣ дѣлать порубки въ лѣсу. Однако это вызвало протестъ: 23 Мая 1808 года на вырубленный лѣсъ былъ наложенъ арестъ. Въ томъ же году 30 Ноября было разрѣшено пользованїе лѣсомъ только для

¹⁾ Арх. Толш. м., т. XXXI, №

нуждъ монастыря и съ отвода форшмейстера ¹⁾). Наконецъ, уже 28 Марта 1810 года Сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу монастыря, признавши право монастыря на владѣніе 416 дес. 1600 саж. земли съ лѣсомъ ²⁾). Въ 1813 году произведено было межеваніе, по которому монастырю было отведено 434 д. лѣсу, а вся площадь, вмѣстѣ съ кустарниками, рѣчкою, прудомъ, дорогою и монастырскою усадьбою, занимала 623 дес.

Конецъ XVIII вѣка ознаменовался заботами Св. Синода объ упорядоченіи и возвышеніи монашества и монастырей. Въ этомъ отношеніи особенно важенъ указъ Св. Синода отъ 24 Марта 1799 года. Для лучшаго устройства монашеской жизни Св. Синодъ постановилъ—во 1-хъ—во всѣхъ епархіяхъ учредить должность благочинныхъ монастырей и—въ 2-хъ—въ каждой епархіи быть по одному общежительному монастырю, который бы служилъ, такъ сказать, показателемъ той нормы монастырской жизни, которая желательна для всѣхъ монастырей. Приведеніе этого указа въ исполненіе показало, какое мѣсто занималъ въ это время Толшевскій монастырь въ ряду другихъ монастырей Воронежской епархіи. Духовная Консисторія, во исполненіе вышеприведеннаго указа, опредѣлила надъ монастырями: Акатовымъ, Покровскимъ, Толшевскимъ и Коротоякскимъ—быть благочиннымъ Акатовскому архимандриту Іустину. Но преосв. Аѳанасій положилъ резолюцію: „Толшевскому игумену ³⁾). Для введенія общежитія и Консисторія и Архіерей признали наиболѣе удобнымъ Толшевскій монастырь ⁴⁾), конечно, главнымъ образомъ потому, что этотъ монастырь и раньше, безъ всякихъ указовъ и предписаній свыше, держался общежительнаго устройства. Однако важно то, что изъ всѣхъ монастырей былъ избранъ именно

¹⁾ Т. XXVIII, № 13.

²⁾ Т. XXXIV, № 3.

³⁾ Т. XX, № 88. Впрочемъ, въ действительности благочиннымъ Толшевскій монастырь былъ назначенъ арх. Іустинъ (Акатовскій), вѣроятно, потому, что онъ былъ съ того выбылъ изъ Ворон.

⁴⁾ Тамъ же.

д. Толш. м., 1798, № 123; Сравни. Арх. Толш.

этотъ,—знакъ, что онъ болѣе другихъ выполнялъ предписанія монашескаго общежитія.—Въ дальнѣйшей исторіи монастыря формальное объявленіе его общежительнымъ повлекло за собою одно довольно важное постановленіе, касающееся его внѣшняго благоустройства. До этого времени Толшевскіе монахи одѣвались довольно разнообразно, каждый по мѣрѣ средствъ, выдаваемыхъ изъ монастыря, и соотвѣтственно *своему* вкусу. Теперь, съ формальнымъ объявленіемъ общежительнаго устройства монастыря такое разнообразіе было признано неудобнымъ. Благочинный монастырей, архим. Іустинъ вмѣстѣ съ строителемъ іером. Гавріиломъ опредѣлили установить однообразную одежду для монаховъ и выдавать ее отъ монастыря въ опредѣленные сроки. Вотъ что признано было приличнымъ и нужнымъ для монаховъ Толшевскаго монастыря по этому опредѣленію. Іеромонахамъ и іеродіаконамъ полагалось выдавать: два клобука фланелевыхъ, камилавку плисовую, двѣ рясы чернаго сукна—на три года, полукафтанье тогожъ сукна, халатъ чернаго полусукна, поясъ—на два года, двое сапогъ и башмаки, двѣ пары чулокъ и одни носки, три пары рубашекъ—на одинъ годъ и овчинный тулупъ на три года. Монахамъ: клобукъ фланелевый на два года, камилавка чернаго сукна на три года, ряса чернаго полусукна и полукафтанье тогожъ полусукна—на два года, поясъ черной кожи—на три года, одни сапоги и двое катовъ, двѣ пары чулокъ и одни носки, три пары рубашекъ—на одинъ годъ, тулупъ овчинный на три года и шапку на два года. Іеромонахамъ, іеродіаконамъ и монахамъ для постели каждому одѣяло, тюфякъ и подушку на три года. Послушникамъ: два халата—первый чернаго-русскаго, другой сѣраго сукна—на два года, тулупъ овчинный на три года, поясъ простой на два года, одни сапоги и двое катовъ, двѣ пары чулокъ и одни носки на одинъ годъ, три пары рубашекъ на одинъ годъ, шапку, шляпу, рукавицы и вареги на одинъ годъ.

30 Ноября было разрѣшено въ срочнаго времени каждый изъ мона-

даже бѣлое платье, клобукъ и ка-

милавку, вромѣ рубашекъ и обуви, долженъ возвратитъ рухлядному, изъ котораго онъ по хозяйству можетъ обветшалую рухлядь отдать передѣлать на таковую одежду, которая бы могла быть употребляема послушниками или вѣмъ другимъ къ пошевию. На это опредѣленіе послѣдовала резолюція преосв. Арсенія: „я согласенъ, чтобы по сему происходило все порядочно; въ прочемъ по окончаніи назначенныхъ здѣсь сроковъ при добромъ всего присмотрѣ можно будетъ усмотрѣть, такъ ли быть и впредь, или что отмѣнить, или поправить“¹⁾. — Изъ монаховъ Толшевскаго монастыря за это время особенно выдавался Гермогенъ. Въ 1800 году онъ былъ возведенъ въ строители Валуйскаго монастыря. Назначеніе его сюда давало надежду на возвышеніе этой запущенной обители. Но іеромонахъ Гермогенъ не долго выжилъ здѣсь. Уже въ 1801 году онъ просилъ Епархіальное Начальство уволить его отъ строительства въ братство Толшевскаго монастыря. „Малое стадо словесныхъ овецъ, писалъ онъ въ Консисторію, безпримѣрно развращенное, никакое мое предпріятіе къ сообразной монашескому званію жизни привести успѣху не возымѣло, въ чемъ я и считаю себя недостаточнымъ, а тутъ недобно быть наставнику, имѣющему превосходныя дарованія“. Консисторія и послѣ этого рѣшила воспользоваться Толшевскимъ монастыремъ, взявши у него для Валуйскаго монастыря строителя Іосифа, „яко давно уже въ настоятельской должности находящагося и въ строительствѣ и начальствѣ опытнаго и объявившаго на перемѣщеніе желаніе“²⁾. Толшевскій же монастырь, до избранія новаго строителя, Консисторія рѣшила поручить всей братіи. На это опредѣленіе послѣдовало возраженіе преосв. Арсенія. „Консисторія, писалъ онъ, не менѣе должна заботиться о Толшевскомъ, какъ о Валуйскомъ монастырѣ, и еще о Толшевскомъ паче, яко объ общежительномъ. А посему до опредѣленія настоятеля,

¹⁾ Т. XXV, № 28.

²⁾ Т. XXI, № 9.

чтобы принять былъ монастырь порядочно по описямъ, какія предписано сдѣлать, также чтобы хранимъ повсюду и управляемъ былъ понадлежащему, должно опредѣлить человека тоже ежели нѣтъ опытнаго, то умнаго и честнаго, прилежнаго и вѣрнаго (а ежели братіи вообще поручить, то въ случаѣ опущенія чего-либо отвѣту взять будетъ не съ кого, особливо ежели ни одного надежнаго нѣтъ. Въ такомъ случаѣ на отчетѣ консисторіи неустройство останется), а безъ учрежденія таковаго, о каковомъ мнѣ должно представить, игумена не переводить въ Валуйскій монастырь⁴. Впрочемъ, скоро для Толшевскаго монастыря нашелся строитель въ лицѣ казначея архіерейскаго дома іеромонаха Гавріила Болховитинова¹). Но такъ какъ и онъ, какъ и его предшественникъ, не могли лично вникать въ монастырскую жизнь, вслѣдствіе постоянныхъ занятій по архіерейскому дому, то и для него необходимъ былъ помощникъ, или, точнѣе, какъ говорится въ официальной бумагѣ, „добрый хозяинъ“, каковымъ и обаялся перешедшій сюда іеромонахъ Гермогенъ²). На эту должность онъ и былъ опредѣленъ. Въ томъ же году ему было предложено архіереемъ игуменское мѣсто въ Вознесенскомъ Кременскомъ монастырѣ, но онъ не пожелалъ занять его³). Въ 1805 г. онъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ должности замѣстителя настоятеля въ число больничныхъ Акатова монастыря, съ правомъ проживать попрежнему въ Толшевскомъ монастырѣ⁴). Наконецъ, въ 1809 году онъ живетъ въ Петербургѣ, какъ ходатай въ Сенатѣ по извѣстному уже дѣлу о закрѣпленіи за монастыремъ земельныхъ владѣній. Тамъ же, въ Александро-Невской Лаврѣ, онъ скончался и былъ погребенъ⁵).

Общее состояніе монастыря въ началѣ XIX вѣка довольно удовлетворительно изображается въ рапортѣ благочиннаго

¹) Арх. д. Консист., д. Валуйск. м. 1801, № 29.

²) Арх. Толш. м. XXI, № 9.

³) Тамъ же, № 23.

⁴) Т. XXV, № 3.

⁵) Т. XXIX, № 7.

архим. Иустина 1806 года. „Въ монастырѣ правленіе добропорядочное, въ церквахъ и келіяхъ чистота и опрятность соблюдены, братія и послушники одѣты въ новое однообразное платье и имѣютъ общую порядочную трапезу. Жизнь проводятъ монашествующіе сообразно Духовному Регламенту и послѣдовавшимъ указамъ, которые въ трапезѣ по обычаю читаютъ. Суевѣрія и безчинія нѣтъ. Монастырь, сверхъ получаемой ежегодно трехсотной сумма, во время ярмонки имѣетъ дохода до 800 р., получаетъ нѣсколько доходовъ отъ скотоводства и пчеловодства. Дача монастыря состоитъ въ 456 (?) десятинахъ, по большей части лѣсная, имѣется лѣсъ и годной къ строенію. Въ ономъ лѣсу такое множество лежитъ валежнику, что ежелибы оной собрать и продать, можно былобы получить въ пользу монастыря болѣе 4000 руб. Имѣются двѣ мельницы, изъ коихъ одна на оброкѣ въ 52 р., а на другой дѣлаютъ разной хлѣбъ по отмѣру. Книги прихода-расходныя прежнихъ годовъ имѣются и въ употребленіи суммы не усматривается сумленія. Въ прошломъ 1805 г. построены за монастыремъ скотный дворъ и квасоварня, и въ церковь ризы небогатыя зеленой обѣри. Въ разсужденіи выгоднаго положенія Толшевскаго монастыря, можно выгоды для монастыря доставить слѣдующія: а) Какъ мимо самаго монастыря зимою бываетъ изъ Тамбова въ Воронежъ большая дорога, то можно построить постоялой дворъ, которой монастырю будетъ приносить доходъ въ годъ болѣе 2000 р., а употребить для оного удобно можно излишнія кельи въ монастырѣ существующія. б) Мельницу не болѣе какъ на версту отъ монастыря состоящую на рѣчкѣ Константиновкѣ, можно въ таксе совершенство привести, что монастырю будетъ приносить доходовъ въ годъ болѣе 1000 р. И какъ оная рѣчка Константиновка протекаетъ мимо самаго монастыря, имѣющая воду чистѣйшую, то можно подлѣ самаго монастыря сдѣлать прудъ, въ которомъ ко удовольствію монастыря можно будетъ имѣть всякаго рода живую рыбу, въ которой теперь монастырь весьма нуждается в) Какъ земли монастырской

имѣется довольно количество, изобилующей травой, то можно заводъ сдѣлать скотоводства, какъ то рогатаго скота, овецъ и лошадей, до такого количества, что монастырю доходу быть можетъ до 6000 р. г) Какъ дровъ великое множество понапрасну гибнетъ, земли же довольно есть способной для кирпичныхъ заводовъ, и вода вездѣ, то можно и кирпичной заводъ сдѣлать къ великимъ выгодамъ монастырю. д) Также весьма способная земля къ бакчамъ около монастыря, то и сія экономія можетъ приносить въ одно лѣто монастырю доходу болѣе 1000 р.—Монашествующіе никакихъ ремеслъ не умѣютъ, а занимаются обыкновенными монашескими послушаніями. Пяницъ, безпокойныхъ, вздорныхъ и бродягъ нѣтъ, а только живутъ безъ указовъ—дворянинъ Усманскаго уѣзда Родіонъ Гр. Мурзинъ—женатой, Воронежской купецъ Никифоръ Шуклинъ—женатой же, Воронежской купецъ Трофимъ Хрипуновъ—вдовой, экономич. крестьянинъ Василій Захаровъ вдовой и неимѣющей увольненія, а сверхъ того пребывающій въ ономъ монастырѣ Москов. Ставропиг. Новосп. монастыря іеромонахъ Тихонъ замѣченъ имъ архимандритомъ весьма сомнительнаго поведенія, о коемъ особеннымъ репортомъ Его Преосвященству отнестись имѣеть. Строитель іеромонахъ Гавріиль въ должности своей исправенъ, благонадеженъ и способенъ, все общество отозвалось имъ довольнымъ“. Преосв. Арсеній положилъ на этомъ репортѣ слѣд. резолюцію: „Что въ монастырѣ все порядочно, о томъ слава Богу. Чтожъ касается до прожектовъ, представленныхъ отъ благочиннаго, то хотя совѣтъ кажется и благъ, но можно ли на практику теоретическія мысли поставить, о томъ консисторія, отобравъ мысли какъ отъ означеннаго благочиннаго, такъ отъ настоятеля и братіи, сообразя же и всѣ нужныя обстоятельства, сдѣлавъ основательной и порядочной планъ или учрежденіе, согласное съ законами, при своемъ разсужденіи представить намъ по надлежащему“¹⁾). Какъ отозвались братія, строитель

¹⁾ Т. XXVI № 17.

и консисторія на эти прожекты, мы не знаемъ. Но почти ни одинъ изъ этихъ прожектовъ не былъ осуществленъ, конечно, частью потому, что „теоретическія мысли трудно поставить на практику“, частью по отсутствію предприимчивости у братіи, которая не привыкла къ такимъ смѣлымъ и крупнымъ практическимъ нововведеніямъ.

Въ 1812 г. строитель іером. Гавріиль, какъ родственникъ преосв. Евгенія (Болховитинова), сдѣлавшагося епископомъ Вологодскимъ, уволился въ Вологодскую Епархію. На освобожденное строительское мѣсто былъ назначенъ 11 Ноября 1812 года казначей архіерейскаго дома іеромонахъ *Пароеній*¹⁾, въ мѣрѣ Леонтій Яковлевъ. По окончаніи Семинарскаго курса въ 1800 г., онъ состоялъ учителемъ русской школы при Воронежской семинаріи (1800—1810). Въ 1801 г. принялъ священство. Въ 1812 г. принялъ монашество. Его настоятельство ознаменовалось двумя крупными событіями. Преосвященный Епифаній сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ, что 'Голшевскій монастырь и по своему положенію въ уединенномъ мѣстѣ, и по своему внутреннему состоянію заслуживаетъ возведенія на степень игуменскаго. 27 Іюня 1818 года Св. Синодъ утвердилъ это ходатайство, послѣ чего строитель Пароеній былъ возведенъ въ санъ игумена.

Къ сожалѣнію, это внѣшное возвышеніе монастыря почти совпало съ внутренними беспорядками въ монастырской жизни, вскорѣ обнаружившимися. Какъ и его предшественники, игумень Пароеній, бывшій въ это время и экономомъ архіерейскаго дома, рѣдко бывалъ въ своемъ монастырѣ, которымъ правилъ казначей іеромонахъ Тихонъ, совершенно не входившій въ нужды братіи, которая стала испытывать недостатокъ въ самомъ необходимомъ. Трата безконтрольно монастырскія деньги и неисправно производя раздѣлъ кружечныхъ доходовъ братіи, онъ самъ жилъ въ свое удовольствіе и своимъ поведеніемъ ронялъ монастырь въ глазахъ окрестныхъ жителей и

¹⁾ Т. XXXI, № 28.

посѣтителей монастыря. Къ тому же, онъ позволялъ посѣтителямъ—богомольцамъ, за неимѣніемъ гостинницы, занимать свободныя монашескія келіи. Послѣднее обстоятельство, особенно пребываніе въ монастырѣ женщинъ, вносило еще большій безпорядокъ въ монастырскую жизнь. Все это было обнаружено слѣдствіемъ, наряженнымъ Консистоіей въ Толшевскій, какъ и въ другіе монастыри епархіи, по поводу анонимнаго доноса въ Св. Синодъ о безпорядкахъ во всѣхъ монастыряхъ Воронежской Епархіи ¹⁾. Консистоія, разсмотрѣвши докладъ слѣдователей, пришла къ заключенію, что для введенія въ монастырѣ благочинія игумену Пароенію необходимо уволиться отъ должности эконома архіерейскаго дома и поселиться на жительство въ Толшевскомъ монастырѣ. Впрочемъ, ему уже не долго оставалось быть игуменомъ въ Толшахъ.

11 Марта 1822 г. на его мѣсто былъ опредѣленъ строитель Коротоявскаго Вознесенскаго монастыря *іеромонахъ Анастасій*, съ совмѣщеніемъ должности смотрителя Воронежскаго духовнаго училища ²⁾. Несмотря на то, что такое совмѣщеніе было не менѣе неудобно, чѣмъ совмѣщеніе экономской должности при архіерейскомъ домѣ, игуменъ Анастасій заявилъ себя заботами объ уюрядоченіи монастырской жизни. 12 Ноября 1824 года ему была объявлена признательность преосв. Епифанія „за дѣятельность въ устроеніи монастыря“ ³⁾. Кромѣ того, игуменъ Анастасій выдавался, какъ проповѣдникъ. Его проповѣди были извѣстны не только въ Воронежѣ, но и въ Петербургѣ. Въ 1827 г. игуменъ Анастасій скончался.

II. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ По всѣмъ признакамъ, этотъ доносъ былъ сдѣланъ іером. Алекс. м. Вениаминомъ по личнымъ счетамъ съ настоят., архим. Мееодіемъ. Вотъ самое главное обвиненіе въ этомъ доносѣ: «въ монастыряхъ Ворон. Епархіи дѣлаются разныя притѣсненія монашествующимъ, по той причинѣ, что почти всѣ настоятели монастырей присутствуютъ въ консисторіи». Арх. д. Конс., д. Алекс. м. № 499: «Дѣло по указу Св. Пр. Синода о изслѣдованіи о разныхъ безпорядкахъ по монастырямъ Ворон. Епархіи».

²⁾ Арх. Толш. м., т. ХLI, № 13.

³⁾ Т. ХLIII, № 46.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вакъ уже всѣмъ извѣстно, магазинъ мой всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брилліантовъ, мельхіора, иконъ и часовъ.

Кромѣ того извѣщаю г.г. покупателей, что съ 1-го января с./г. въ моемъ магазинѣ имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, евангелія, паникадила, подсвѣчники, кресты и проч.

Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ и безъ запроса.

Н. А. Михайловъ.

Магазинъ на Большой Дворянской ул., соб. домъ.

Телефонъ № 135.

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПРЕССЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Заказы высылаются безъ задатка.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

ВОЛЫШОЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Вирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. *Сѣны* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

ПОДРЯДЧИКЪ

ИКОНОСТАСНЫХЪ ДѢЛЪ,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЧИСТИЛЬЩИКЪ ИКОНОСТАСНАГО ЗОЛОТА.

Принимаю столярную, живописную и анфрейную работу, балдахины, кіоты и рамы.

Фирма существуетъ съ 1859 года.

Адресъ: Воронежъ, Большая Стрѣлецкая, иконостасщику *Ивану Михайлову Дмитріеву*. Соб. домъ № 59.

П Ч Ё Л Ъ

до ста семей.

$\frac{1}{3}$ въ Дадавахъ

$\frac{2}{3}$ въ мал. дупл.

С Ъ Н А

пудовъ 2,000, степное,

чист. пырей

продаются сходно, письмомъ: въ сл. *Никитовку, Валуйскаго уѣзда, Осмачкину.*

Книжки-Копьйки

Нар. изд. Я. Бермана. Для ознакомленія одна
кн. высыл. бесплатно. Сиб., Фонтанка 95

СЪВЕРНЫЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Платить, впредь до измѣненія:

по текущему счету	3 ⁰ / ₁₀₀	годовыхъ
> вкладамъ безъ срока	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	>
> вкладамъ на 6 мѣс.	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	>
> вкладамъ на 1 годъ	5 ⁰ / ₁₀₀	>

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли *для помощи православнымъ въ Иерусалимъ въ Святой Земль.*

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше просить всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Поученіе о трудолюбіи.—Священника *С. Карпова*.
Гоголь о культурѣ, задачахъ чловѣка, миссіи русскаго на-
рода и церкви.—*І. Михаила*.
У исповѣди.—Восп. Сем. *Т. О.*
Спасопретображенскій Толшевскій монастырь.—*П. Никольскаго*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

озволено Цензурою. Воронежъ. 29 Марта 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*